

УДК: 4414

***ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА: РОЛЬ
ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА***

Гайдыдей О.Е.,

студент,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Белгород, Россия¹

Аннотация: Статья посвящена анализу исторического контекста Нюрнбергского процесса и роли органов прокуратуры в обеспечении международного сотрудничества в рамках Международного военного трибунала (МВТ). Особое внимание уделяется уникальному статусу и полномочиям прокуроров, которые совместно разрабатывали стратегию обвинения, формировали правовую основу для преследования за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Подчёркивается ключевая роль советской прокуратуры во главе с Р.А. Руденко в документальном обосновании преступлений нацизма на территории СССР и Восточной Европы, включая использование материалов Чрезвычайной государственной комиссии. Рассматриваются сложности согласования различных правовых традиций и успешное взаимодействие сторон, заложившее основы современного международного уголовного права.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, Международный военный трибунал, органы прокуратуры, международное сотрудничество, преступления против человечности, военные преступления, СССР, Чрезвычайная государственная комиссия.

¹ Научный руководитель: *Алейникова В.А., ассистент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия*
Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМ И ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

HISTORICAL CONTEXT OF THE NUREMBERG TRIALS: THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN INTERNATIONAL COOPERATION OF THE MILITARY TRIBUNAL

Gaidydei O.E.,
Student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia²

Abstract: This article analyzes the historical context of the Nuremberg Trials and the role of prosecutorial authorities in ensuring international cooperation within the International Military Tribunal (IMT). Particular attention is paid to the unique status and powers of prosecutors, who jointly developed prosecution strategies and formed the legal basis for prosecutions for crimes against peace, war crimes, and crimes against humanity. The key role of the Soviet prosecutor's office, headed by R.A. Rudenko, in documenting Nazi crimes in the USSR and Eastern Europe, including the use of materials from the Extraordinary State Commission, is emphasized. The complexities of reconciling various legal traditions and the successful interaction between the parties, which laid the foundations of modern international criminal law, are discussed.

Keywords: Nuremberg Trials, International Military Tribunal, prosecutorial authorities, international cooperation, crimes against humanity, war crimes, USSR, Extraordinary State Commission.

Исторический контекст Нюрнбергского процесса, ставшего глобальным событием в мировой истории, в том числе истории формирования международного уголовного и национального права, был напрямую связан с необходимостью юридического ответа на преступления нацистского режима в годы Второй мировой войны. Создание Международного военного трибунала

² *Scientific supervisor: V.A. Aleynikova, Assistant, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia*

было актом не только правосудия, но и политической воли государств-победителей: СССР, США, Великобритании и Франции. В этом масштабном процессе органам прокуратуры отводилась центральная, структурообразующая роль, а их международное сотрудничество стало базой, определившей саму возможность проведения суда.

От каждой страны-победительницы в ходе МВТ выступали главные обвинители: от СССР – Роман Андреевич Руденко; США – Роберт Джексон; Великобритания – Хартли Шоукросс; Франция – Франсуа де Ментон.

Роль прокуратуры проявлялась, прежде всего, в её уникальном статусе и полномочиях. В отличие от традиционных национальных судов, Нюрнбергский трибунал создавался для суда над целым государственным аппаратом и идеологией, что требовало новой процессуальной формы [1]. Главные обвинители от четырёх стран образовывали Комитет главных обвинителей, который формировал единую стратегию обвинения. Это был наглядный пример функционального международного сотрудничества в условиях, когда не существовало ни готовых правовых норм, ни прецедентов для преследования за такие преступления, как геноцид и преступления против человечности. Прокуроры совместно разрабатывали и саму юридическую конструкцию процесса, впервые придав правовое содержание понятиям «заговор с целью развязывания агрессивной войны» и «преступления против мира».

Каждая из сторон-участниц сосредоточилась на тех аспектах преступлений, доказательства по которым у неё были наиболее полными. Так, советская сторона, представленная главным обвинителем Р.А. Руденко, взяла на себя ключевую роль в документальном обосновании преступлений против человечности и военных преступлений, совершённых на территории Восточной Европы и СССР, в частности, зверств в концентрационных лагерях и массового уничтожения мирного населения [2]. Американская прокуратура, во многом под руководством Роберта Джексона, сыграла ведущую роль в юридическом обосновании и доказывании общего заговора с целью захвата власти и

развязывания агрессивной войны [3]. Британские и французские обвинители детализировали преступления, совершённые в Западной Европе.

Особое внимание стоит уделить конкретно советской стороне обвинения. Советская делегация, которую возглавлял Роман Андреевич Руденко, занимавший в то время пост прокурора Украинской ССР, внесла решающий вклад в доказательную базу по самым тяжким преступлениям нацизма, как уже упоминалось. Если западные союзники, особенно американская сторона, сосредоточились на доказывании «заговора» и «преступлений против мира» (планирование и развязывание агрессивной войны), то СССР взял на себя морально и эмоционально самую тяжёлую ношу: документацию зверств, совершенных на оккупированных территориях Восточной Европы и, в особенности, в СССР [4]. Именно советские обвинители представили Трибуналу неопровержимые доказательства политики целенаправленного истребления мирного населения, которая проводилась нацистским режимом на Востоке в рамках «генерального плана "Ост"» [5].

Ключевой особенностью работы советской прокуратуры стала опора на материалы Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Эта комиссия, работавшая ещё во время войны, провела гигантскую работу по фиксации преступлений: были собраны тысячи протоколов осмотров мест массовых казней, актов о разрушениях, показаний выживших свидетелей, фотодокументов. На процессе именно советская сторона предъявила шокирующие детали трагедий в Бабьем Яру, Хатыни, концентрационных лагерей на освобождённой территории, таких как Аушвиц-Биркенау (Освенцим), Майданек и Трешлинка [6], [7]. Допросы свидетелей, проведённые помощником главного обвинителя Львом Смирновым, о преступлениях в лагерях смерти и зверствах айнзацгрупп оставили неизгладимый след в истории процесса [5].

Кроме того, советская сторона сыграла ключевую в доказательстве преступления агрессии против СССР. Обвинители детально изложили план «Барбаросса», показав его агрессивный и захватнический характер, а также представили документальные свидетельства о подготовке Германии к тотальной войне на уничтожение, в том числе знаменитые «Директивы по ведению военной экономики» («Зелёная папка» Геринга), которые предписывали ограбление оккупированных территорий и обрекали миллионы людей на голодную смерть [8].

Особую позицию СССР занял и в вопросе о признании преступными организациями руководящего состава нацистской партии, СС, СД и гестапо. Советская делегация настаивала на этом наиболее последовательно, понимая, что именно эти структуры были главными исполнителями и идеологами преступного режима. В итоге они были признаны преступными, что позволило впоследствии привлекать к ответственности их членов без доказывания индивидуальной вины в конкретных преступлениях.

В ходе завершения основного МВТ Главный обвинитель от СССР в своём выступлении уделил внимание и критикам Нюрнбергского процесса, дав на их вопросы развёрнутые и полные ответы с точки зрения теории и практики права. Речь Руденко отличали широта обобщений и глобальность выводов. Его доводы легли в основу признания агрессивной войны тягчайшим преступлением. «Моей речью заканчиваются выступления обвинителей. Выступая от имени народов Союза Советских Социалистических Республик, я считаю полностью доказанными все обвинения, предъявленные подсудимым. Я призываю Международный военный трибунал вынести всем без исключения подсудимым высшую меру наказания – смертную казнь» – именно этими словами Роман Андреевич завершил свою речь [9].

Одним из самых сложных аспектов этого сотрудничества стала необходимость согласования различных правовых традиций (англосаксонской и континентальной правовой семьи) в едином процессе. Прокурорам пришлось

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

вырабатывать компромиссные процедурные правила, которые позволили бы сочетать строгую формальность и перекрёстные допросы с одной стороны, и активную роль суда в установлении истины – с другой. Этот синтез стал возможен только благодаря постоянным консультациям и готовности идти на взаимные уступки ради общей цели. Колоссальная работа по систематизации, переводу и представлению тысяч документов, протоколов, фотографий и кинохроники также легла на плечи совместных усилий прокурорских команд, создав неопровержимую доказательственную базу, которая и по сей день служит основой для изучения истории Третьего рейха.

Таким образом, роль органов прокуратуры в Нюрнбергском процессе выходила далеко за рамки традиционного обвинения. Они выступили в качестве архитекторов нового международного права, дипломатов, согласовавших общую позицию, и следователей, впервые собравших воедино картину государственного злодеяния такого масштаба. Их успешное сотрудничество, несмотря на идеологические и правовые различия и на фоне начинающейся Холодной войны, продемонстрировало, что международное правосудие возможно. Оно заложило фундамент для последующего создания постоянных международных уголовных судов и стало отправной точкой для развития современного международного гуманитарного права и права в области прав человека.

Библиографический список

1. О роли органов прокуратуры в Нюрнбергском процессе // Официальный сайт Лихославльского муниципального округа Тверской области URL: <https://lihoslav169.ru/news/2024/51586> (дата обращения: 23.10.2025).
2. Дудин Н.П. РОЛЬ СОВЕТСКОГО ОБВИНЕНИЯ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ // КриминалистЪ. - 2017. - №№1(20). - С. 1-3.

3. Это не закон, это — заговор. Обвинители США на Нюрнбергском процессе настояли на том, чтобы осуждены были и методы прихода нацистов к власти // Дзен URL: <https://dzen.ru/a/aBnFigq7tArJwVT5> (дата обращения: 23.10.2025).

4. Мулукаев Р.С. Преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории СССР, и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. - 2012. - №№2(22). - С. 2-4.

5. История Международного Военного Трибунала в Нюрнберге глазами журналистов // Спец Тасс URL: <https://spec.tass.ru/numbergskiy-process> (дата обращения: 23.10.2025).

6. К 80-летию трагедии. Бабий Яр не забыт! // КПРФ URL: <https://kprf.ru/ruso/205735.html> (дата обращения: 23.10.2025).

7. Хатынь: подлинная история одного из главных преступлений гитлеровцев в СССР // Дзен URL: <https://dzen.ru/a/Z-HT1ntldnl358PO> (дата обращения: 23.10.2025).

8. Дашичев В.И. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН «ОСТ» И СОВРЕМЕННОСТЬ // Свободная мысль. - 2021. - С. 2-10.

9. Заключительная речь Главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко. Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 29 и 30 июля 1946 г. // ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163734-zaklyuchitelnaya-rech-glavnogo-obvinitelya-ot-sssr-r-a-rudenko-stenogramma-zasedaniy-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala-ot-29-i-30-iyulya-1946-g> (дата обращения: 23.10.2025).

Оригинальность 75%